

DOI: 10.34031/2071-7318-2019-4-12-56-64

Козырева Е.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская, д. 4
E-mail: ket007@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ БЛИЖНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ, НА ПРИМЕРЕ «ДАЧИ КУШЕЛЕВЫХ-БЕЗБОРОДКО»

Аннотация. В статье рассмотрен феномен ближних усадеб высшей знати, как часть исторического градоформирующего аспекта при формировании Санкт-Петербурга и его окрестностей. Приспособление объектов культурного наследия для современного использования носит актуальный и целесообразный характер. Используя аналитический метод изучения выявляются особенности и характерные признаки типа объектов «ближние усадьбы высшей знати». Подробно рассматриваются основные этапы строительства и хозяйственного освоения территории дачи Кушелевых-Безбородко, как одного из примеров ближних усадеб высшей знати. Данный объект был создан талантливыми выдающимися зодчими, но уже в XIX веке начались работы по освоению его территории для развивающейся территории города. Объект отнесен к типу ближние усадьбы высшей знати к категории утраченные, так как объект не сохранился до наших дней в изначальном объеме. Проанализированы этапы освоения территории и составлен историко-культурный опорный план. Изучено сохранность исторической среды и проанализированы видовые характеристики объекта и окружающей среды. Предложены пути сохранения объекта и окружающей среды. Установлено, что для сохранения объекта необходимо установить требования при строительстве и освоении окружающей территории.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, приспособление для современного использования, дача Кушелевых-Безбородко, историческая среда, историко-культурный опорный план, ближние усадьбы высшей знати.

Введение. Вопрос приспособления для современного использования объектов культурного наследия в Российской Федерации является актуальным, несмотря на большой пласт уже отреставрированных объектов. Как пример государственной поддержки и привлечения внимания к проблеме утраты усадеб можно привести губернаторскую программу «Усадьбы Подмосковья». Развивается национальный фонд «Возрождение русской усадьбы».

Одним из наиболее проблемных на взгляд автора является приспособление усадеб высшей знати. Феномен «усадеб высшей знати» характерен не только для Санкт-Петербурга и Московской области, но и для других регионов Российской Федерации. Такие объекты являлись градоформирующими и средообразующими объектами, они диктовали стилистику и формообразование.

В Санкт-Петербурге и вокруг него до 1917 г можно отметить наличие усадеб, которые по своему содержанию и амбициозности, могут в чем-то поспорить с Императорскими загородными дворцово-парковыми комплексами. Но в тоже время имеют характерные отличительные особенности, по которым их можно отделить как от Императорских дворцовых загородных комплексов, так и от помещичьих усадеб. Такой особый тип объектов можно обозначить как «ближние

усадьбы высшей знати». Усадьбы (точнее - дворцово-парковые комплексы) высшей знати традиционно развивались как особый тип объектов на прилегающей к столичному городу территории. В настоящее время многие из них находятся в границах современной городской черты [1–5].

Эти усадьбы создавали великолепные миры вокруг столичного города и зачастую предрешая судьбу владельцев (Каменный остров – Бестужев-Рюмин). В некоторых случаях, когда владелец разорялся, такие усадьбы выкупались в казну города, становясь Императорскими резиденциями (Елагин остров, Таврический дворец и т.п.), иногда передавались лечебным организациям (Дача К.Е. Сиверса, Новознаменка и т.п.). По результатам проделанной мной работы выделено наличие таких объектов и их характерные особенности, в том числе наличие объектов, направленных на то, чтобы подчеркивающих «статусность» владельцев, а не на хозяйственные нужды (оранжереи с орхидеями и ананасами, боскеты и перголы) [1–5]. Большинство таких сооружений носило временный характер и не дошло до наших дней, о их виде и наличии мы можем судить только по описаниям, данным в воспоминаниях современников (Георги И.Г., Пыляев М.И., Генрих фон Реймерс, барон Н.Н. Врангель). Выделенные усадьбы можно типологизировать по сохранности территории и компонентов.

Материалы и методы. Основная задача – выявление закономерностей формирования планировочной структуры и роли отдельных элементов на разных исторических этапах. Главная цель – определение ценных и устойчивых элементов планировочной структуры как предметов градостроительной охраны, а также основных тенденций изменения функционального использования.

На основании анализа ключевых исторических планов города Санкт-Петербурга и рассматриваемой территории уточняется периодизация этапов для рассматриваемой территории и составляется историко-культурный опорный план (рис. 1). Он является основой для анализа изменений территории и выявления сохранившейся структуры.

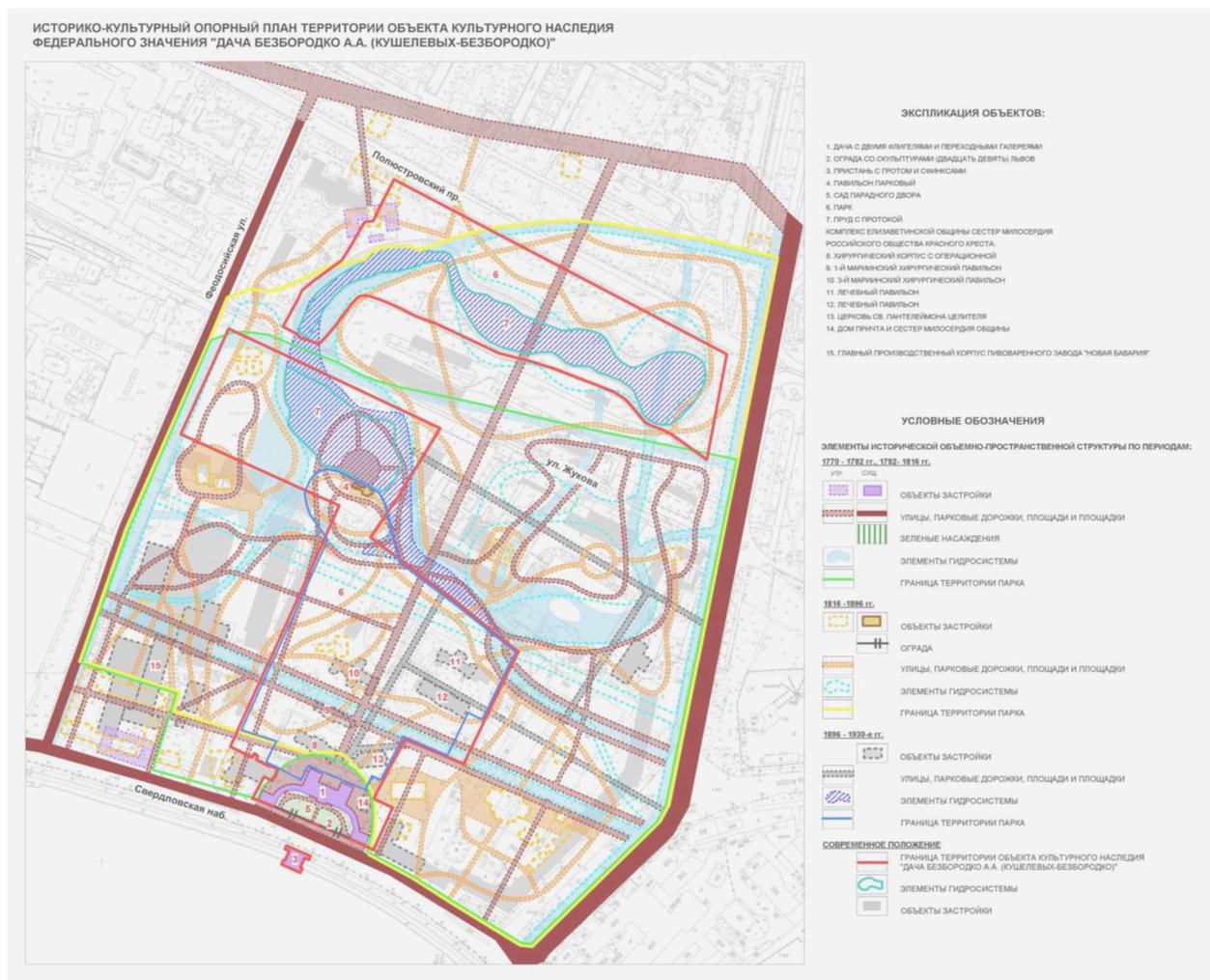

Рис. 1. Историко-культурный опорный план объекта культурного наследия федерального значения «Дача Безбородко А.А. (Кушелевых-Безбородко)»

Основная часть. В 17 в. на территории по правому берегу Невы, при впадении Охты в Неву, находилась шведская крепость Ниеншанц. Вокруг нее возник город Ниен. По берегу Невы к западу от него располагалось большое поселение Ремсан (на месте западной его половине в дальнейшем разместился парк дачи Кушелевых-Безбородко) [6].

На месте изучаемой усадьбы находился казенный сад – древесный питомник, устроенный по распоряжению Петра I Ж.Б.Леблонем в 1717г. [7] К северу от казенного сада в 1718 г. лейб-медик Петра I Р. Эрскин обнаружил ценный источник лечебной минеральной воды, использование которого продолжил следующий

лейб-медик императора – Л. Блюментрост. По преданию, Петр I сам приезжал осмотреть источник. Местность эта была названа Палострово от латинского слова «palustris» – болото (в 20 в. именовалось Полострово). Однако после смерти императора палостровские железистые минеральные источники были забыты и продолжали пользоваться этой водой только местные – охтяне [6, 8].

В 1770 г. «казенный сад ея величества» между Казачьей и Охтенской слободами был пожалован Екатериной II своему приближенному, сенатору и тайному советнику Г.П.Теплову, впоследствии главе Академии наук [9]. Эту территорию Теплов значительно расширил, выкупив у

охтинских поселен участок с железными ключами, где желал устроить лечебное заведение. Для нового хозяина на берегу Невы в 1773–1777 гг. был построен небольшой трехэтажный дом. Предположительно автором проект был В.И. Баженов [10].

Усадьба Г.Н. Теплова насчитывала 1400 десятин. Новый хозяин продолжил традиции казенного сада; в его оранжереях “на пару” круглогодично выращивались клубника, персики, ананасы. После смерти, которого усадьба была продана его сыном канцлеру А.А. Безбородко в 1782 г. [6, 7].

Рис 2. Проект Дачи Безбородко. Дж. Кваренги, 1780-е гг.

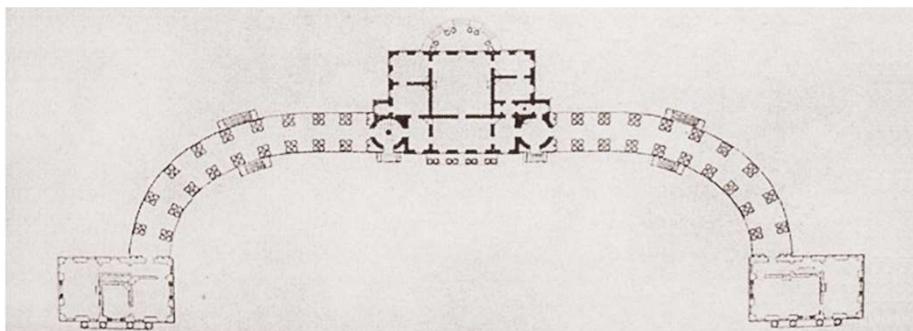

Рис 3. Проект Дачи Безбородко. Дж. Кваренги, 1780-е гг.

Для него по проекту Д. Кваренги в 1783–1784 гг. был перестроен и расширен старый тепловский дом. Одновременно, также по проекту Д. Кваренги (рис. 2 и 3), на берегу была построена великолепная гранитная пристань с гротом, сфинксами, уступами поднимающаяся от Невы. На верхней площадке находились медные пушки «для увеселения» [8]. Пристань соединялась с дворцом подземным ходом [9].

К северу от усадебного дома в 1783–1787 гг., вероятно, также по проекту Д. Кваренги, был разбит обширный парк. Его композиционную основу составили две взаимно перпендикуляр-

ные аллеи. Меридианального направления прямая аллея, ориентированная на ось дворца, соединяла его с полуостровскими ключами. В средней части она огибала круглую площадку со скульптурными портретами родственников канцлера.

Уже в этот ранний период существования парк в Полуострове был открыт «во всякое время всем порядочно одетым людям» [10]. С конца XVIII в. сад графа Безбородко упоминается в числе мест для публичных прогулок, поскольку он открыт «даже при бываемых у владельцев торжествах», здесь «бывают иногда иллюминации и фейерверки, музыка и пр» (рис. 4) [11].

Рис 4. Сергеев А.А. Дача графа И.А. Безбородко. Акварель, 1800 г.

После смерти А.А.Безбородко в 1799 г. ему наследовал брат Илья – боевой генерал, во владении которого усадьба Полюстрово оставалась до 1815 г. [10] После смерти брата канцлера имение перешло к двум его дочерям, старшая из которых Любовь была замужем за графом Г.Г. Кушелевым. В 1816 г. перешло во владение внуку всесильного сановника А.Г. Кушелеву.

В 1820–30-х годах процесс сдачи в аренду участков затронул и обширные участки бывшего безбородкинского имения к западу и востоку от мызы были разделены на более мелкие для продажи [11].

В 1833 г. территория парка Кушелевых-Безбородко вместе с деревней Полюстрово вошла в черту города в составе Охтенского участка Выборгской части. Графу Кушелевых-Безбородко Департаментом искусственных дел было предоставлено право строить на участках земли из своего имения жилые дома, дачи, фабрики и пр. не по образцовым проектам. [9, 12]

Таким образом, уже в 1820-х–1830-х гг. границы усадьбы, планировочная композиция местности и характер ее использования значительно изменились.

Первый опыт создания в Полюстрове курорта с использованием минеральной воды для купания начался 1 июня 1838 г. Аптекарь Фишер на собственные средства выстроил при ключах деревянный дом с несколькими ванными для купания и бассейном с полюстровской водой, комнатами отдыха при нем, а также “пространной” прогулочной галереей.

К 1848 г. на полюстровском курорте был выстроен деревянный одноэтажный танцевальный павильон, который днем в ненастную погоду использовался для прогулок. В те же годы в парке был устроен павильон Тиволи – обширный деревянный «вокзал Тиволи», с рестораном, широким двором, прогулочной галереей [6, 13].

Помимо собственно минеральных вод, славу Полюстрову создавали великолепные праздники для горожан, устраивавшиеся в графском саду по воскресным и праздничным дням. Здесь играл духовой оркестр, устраивались танцы, публику развлекали гимнасты. Нередкими зрелищами были полеты на воздушных шарах над графским садом. Кофейня И.И. Излера – деревянный павильон, который современники иногда называли «палаткой», – находилась на берегу большого овального острова [14–16].

А.Г. Кушелев-Безбородко умер в 1855 г. имение Полюстрово перешло его старшему сыну Григорию, который поднял курорт минеральных вод на новую ступень [11].

Г.А. Кушелев умер 1 мая 1870 г., а зимой того же года в усадьбе произошел опустошительный пожар. После этого события курорт кое-как попытались восстановить, но безуспешно. Через несколько лет после смерти графа его закрыли окончательно. В 1870-х годах был разобран и кваренгиевский павильон “Руина”. Вскоре от курорта ничего не осталось Г.А.Кушелеву наследовала его сестра графиня Л.А.Мусина-Пушкина, которая стала распродавать имение по частям. [6]

Если прежде под дачное строительство выделялись компактные территории в периферийной части усадьбы, то в 1873 г. был составлен проект разбивки территории, включая и парк, на 98 участков для продажи под дачи и «фабрики». Распродажа производилась в 1874–1875 гг., при этом участки зачастую скупались оптом для устройства промышленных предприятий. [6, 9, 17].

В 1874 г. большая территория в восточной части усадебного сада была приобретена архитектором П.А. Кавосом (1824–1883).

В 1875 г. из земель, приобретенных П.А. Кавосом на территории бывшего сада Кушелева-Безбородко, был выделен участок для устройства канатной фабрики.

В 1900 г. канатная фабрика (Охтенская дорога, 4) была преобразована в акционерное общество. Председателем стал М.Я. Эдвардс, директорами – Д.Д. Бланк и В.С. Мартин. Обществу (товариществу) канатной фабрики «Нева», отошла только территория занятая производственными постройками, а жилая часть – усадьба с домом Эдвардсов – была выделена в отдельный участок.

Из всего комплекса построек Эдвардсов сохранились только сооружения чисто утилитарного характера - небольшой кирпичный флигель и находящееся в аварийном состоянии и искаженное утратами и перестройками здание трепально-прядильного цеха АО (Товарищества) канатной фабрики «Нева». Все постройки, включая усадьбу, спроектированные известными архитекторами (Бенуа, Кавосом) утрачены.

Территория к западу от дворца в 1876 г. была продана акционерному обществу Славянского пивомедоваренного завода (с 1885 г. – «Новая Бавария» И.И. и А.И. Дурдиных).

В 1880-х гг. остальная часть усадьбы, включая дворец, также была продана – почетному гражданину купцу Брусницыну. Самую северную территорию, где находился источник минеральной воды, купил князь С.С. Абамелек-Лазарев, который организовал широкую продажу бутилированной полюстровской воды, а также доставку ее на дом.

В 1896 г. владение Брусницына приобрела Елизаветинская община сестер милосердия для создания больницы. Община была открыта в 1896 г. и названа в честь председательницы Красного Креста вел. кн. Елизаветы Федоровны (ныне прославлена как св. новомученица) [6, 9, 18, 19].

Община содержала курсы сестер милосердия. Больница называлась барачной Мариинской, она обслуживала рабочих и жителей Охтинского участка Выборгской части. Здесь несли свой подвижнический труд врачи и сестры, оказывая преимущественно бесплатную помощь беднейшему населению столицы. К началу 20 вв. протока между островком и берегом была засыпана. Парковая часть на территории Общины перепланирована, сохранялась только центральная аллея.

Община сестер милосердия открыта в 1896 г. и названа в честь ее председательницы, св. вел. кн. Елизаветы Федоровны. Община заняла здание и участок дачи с дворовыми флигелями, построенными в 1880 г. арх. Н.В. Набоковым. В 1896-1897 г. для нужд Общины архитектором Р.А. Гедике были построены хирургические и больничные павильоны. В 1898 г. арх. П.Ю. Сюзор построил новые больничные корпуса. В 1900-1901 гг. арх. А.В. Кащенко построил каменную церковь.

В 1910-х годах юго-восточная часть б. территории усадьбы была расчленена несколькими улицами – Елизаветинской, Енисейской ул., Кушелевским пер. и разбита на участки, частично сдававшиеся в аренду, частично проданные под строительство жилых домов и производственных предприятий.

Таким образом, вся восточная часть б. территории дачи еще до 1917 г. (в кон. 19 – начале 20 вв.) была расчленена на частновладельческие участки, частично застроена (судя по планам 1920-х–1930-х гг. в основном деревянными строениями), частично – не освоена (пустопроложные места). Уже к этому времени планировочная структура, исторические здания дачного комплекса (кроме одного паркового павильона) и ландшафтно-парковая композиция в данной зоне были утрачены.

В годы Советской власти ускорилось завершение процесса индустриализации местности, что было обусловлено, как созданием новых предприятий на месте дачных и огородных мест, так и укрупнением старых заводов и фабрик. Механический завод «Промет» расширился, на обширной территории завода активно строились новые корпуса, при этом были утрачены существовавшие здесь деревянные постройки кон. 19-нач. 20 вв. – мастерские, жилые и служебные

строения [13, 14]. Предприятие находилось в ведении Главного управления Противопожарного оборудования Наркомата общего машиностроения СССР, производило противопожарное оборудование. В последние десятилетия завод носил название завод «Россия» (точных сведений о предприятии не имеется, поскольку это был оборонный завод, даже не упоминавшийся в справочниках). В течение всего советского периода на его территории строились новые корпуса, перестраивались и расширялись существующие [14, 15]. Расположенная к северу от завода территория после Октябрьского переворота была, но прежнему занята Шпагатной фабрикой «Нева» (имела адрес пр. Ленина), [6], находившейся в эти годы в ведении главного управления пеньково-джутовой промышленности Наркомтекстильпрома РСФСР, производила шпагат и хозяйственную веревку. Еще до 1934 г. было разобрано первоначальное деревянное здание канатного цеха [22, 23].

В 1950-х гг. была проложена восточная часть улицы Жукова вдоль южной границы фабрики до пересечения с Пискаревским пр., полотно которой перерезало сохранявшийся до того времени западный парковый пруд [20]. Вода была взята в трубу, а южная часть пруда приобрела современные очертания. Это привело к новым значительным разрушениям элементов ландшафтной композиции и гидросистемы.

В 1956–1957 гг. была осуществлена перестройка павильона-кофейни с приспособлением его под конторское помещение завода «Промет» [14–17]. Широкие оконные проемы в восточной части павильона были заложены шлакоблоками, промежуток между его двумя частями соединен стенами из того же материала. К первоначальной наружной лестнице пристроили бетонную в три ступени [20].

Застройка Полострова современными жилыми домами началась на рубеже 1950-х–1960-х гг. В 1970 г. при реконструкции Пискаревского пр. к зоне его отчуждения была отторгнута полоса шириной 25–30 м. При этом была перенесена восточная граница территории канатной фабрики и снесены постройки бывшей усадьбы Эдвардсов – владельцев канатной фабрики – жилой и служебный деревянные двухэтажные дома, построенные арх. Н.Л. Бенуа. Кроме того, была расширена трасса в южной части Пискаревского пр., в нее вошли участки к западу от него, не принадлежавшие заводу «Россия». Вдоль красной линии проспекта в 1970-х–1980-х гг. возвели лицевые производственные корпуса предприятия, окончательно определившие специфический индустриальный образ данного района [18, 19, 22].

Севернее Полостровского пр. на месте деревянной пригородной застройки и огородов в 1960–1970-х гг. возведены жилые кварталы [21].

В восточной части набережной в 1969–1971 гг. сооружен комплекс 9-12 этажных домов со встроенными выставочными залами и магазинами. Свердловская наб. в 1970-х–1980-х гг. была реконструирована и расширена с устройством прогулочной эспланады. Гранитная пристань перед дачей Безбородко в 1987–1988 гг. реконструирована и перенесена на новую береговую линию.

Северный участок, ограниченный Полостровским пр., оградой медсанчасти (Плостровский пр., 12 лит. А), оградой заводской территории (б. фабрики Эдварса и Кавоса, в советский период фабрики «Нева») и ул. Жукова, представ-

ляет собой благоустроенную территорию, включает северную часть исторического пруда с протокой и зеленые насаждения в основном советского периода (средневозрастные деревья ценных пород – липа, ива). Перепланировка данной территории относится предположительно к 1950-м гг. на месте бывшего парка был устроен общественный сад. От исторической композиции сохранился только пруд с частично видоизмененной конфигурацией береговой полосы.

В 1959–1960 годах восстановлена пристань [14, 23]. В 1960–1962 гг. дача реставрирована, арх. В.С. Шерстнев.

В советский период в здании дачи размещалась больница им. Либкнехта, туберкулезная больница, затем противотуберкулезный диспансер №5.

Рис. 5. Вид усадьбы Кушелева-Безбородко со Свердловской наб. (магистр Блинова А.К., СПбГАСУ, 2019)

Выводы

1. Исторически территория частично была освоена и застроена новыми объектами.

2. Для сохранения объекта установлены зоны охраны, утвержденные Законом Санкт-Петербурга № 820-7 от 19.01.2009 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон».

3. Дворец Кушелева-Безбородко не являлся местом постоянного проживания, в связи с чем его планировка и внутренние жилые площади весьма ограничены. Для современного использования такой объект не интересен с точки зрения инвестирования, так как мало площадей для использования, при этом обширная территория на которой запрещается строительство.

4. Площадь территории парка 31,635 га полезная площадь зданий 2,46 га. Баланс соотношения площади объектов недвижимости и парковой территории отрицательный, так как более 90 % это незастраиваемая территория парка.

5. С точки зрения законодательства в сфере сохранения объектов культурного наследия является Федеральным законом от 25.06.2002 N 73-

ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» установлен запрет на новое строительство. Что с одной стороны защищает объект то застройки, с другой приспособление весьма ограничено.

6. В части изучения феномена усадеб высшей знати на примере данной усадьбы можно выявить следующие проблемы: освоение исторической территории усадьбы, аварийное состояние объектов на территории и несмотря на освоение территории обширная территория усадьбы (рис. 5).

7. Транспортная доступность ограничена. Если в объекте воссоздавать просветительскую, развлекательную и общественную функцию, по сути восстановить историческое использование (например, устраивать тематические праздники), то невозможно организовать подъезд и остановку транспорта.

8. Обозначим перспективные направления решения выявленных проблем: ужесточение и конкретизация нормативно правовой базы в сфере объектов культурного наследия выявленного типа, направленное на сохранение и развитие объекта; полное и всестороннее составление

предметов охраны объекта с учетом градостроительной и нематериальной составляющей; использование специальной экономической программы для инвестора (например, аренда метр за рубль либо государственно частное партнерство).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга (на примере Екатерингофского парка) // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 1 (54). С. 5–1.
2. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере усадьбы Бестужева-Рюмина на Каменном острове // «Вестник. «Зодчий. 21 век» информационно-аналитический журнал. Декабрь 2018. С. 48–53.
3. Козырева Е.А. Ближние усадьбы высшей знати Царскосельского уезда, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга // Тенденции развития науки и образования. 2018. №41. С. 51–54.
4. Козырева Е. А. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере Дворцово-паркового ансамбля Знаменской дачи // Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции «Global science. Development and novelty». Madrid. 2018. №7. Part 1. С. 71–75.
5. Козырева Е. А. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере дачи А.С. Строганова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. № 2 (2019). С. 47–66.
6. Глезер Е.Н. Дача Кушелева-Безбородко на Неве // Архитектурное наследие. Вып.15. М. 1963.
7. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. М.: Москва, Директ-Медиа, 2007. 817 с.
8. Исаченко В.Г., Лисевич И.И. Петербург Баженова // Санкт-Петербургская панорама. 1993. №7. С. 36–39.
9. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Л.: Лениздат, 1996. 670 с.
10. Георги И.Г. Описание российского – императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оно, с планом. СПб.: Лига, 1996. 527 с.
11. Зотов В.Р. Петербург в сороковых годах. // Исторический вестник. 1890. №1. с. 312.
12. Столпянский П.Н. Старый Петербург. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1914. 27 с.
13. ЦГИА СПб. ф. 513, оп. 102, д. 3995.
14. ЦГИА СПб. ф. 513, оп. 102, д. 4455.
15. ЦГИА СПб. ф. 513, оп. 102, д. 2813, л. 1–5–7, 18–87, 88–97, 109–137, 138–140.
16. Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: энциклопедия христианских храмов. СПб.: Лики России : Фонд "Спас". 2010, 511 с.
17. Памятники архитектуры Санкт-Петербурга. Второе рождение. Санкт-Петербург: Прописки, 2012. 375 с.
18. Ленинград [Текст]: Адресно-справочная книга: 1940. Ленинград: Изд-во Лениздат, 1940. 248 с.
19. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 10 000 гор. Имен. СПб.: Изд-во ЛИК, 2002. 803 с.
20. Рисунки Василия Садовникова: каталог коллекции. Санкт-Петербург: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 2017. 191 с.
21. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века: справочник. СПб.: Пилигрим, 1996. 395 с.
22. Никитина А.Б. Архитектурное наследие Н.А. Львова. СПб: Изд-во Дмитрий Буланин, 2006. 529 с.
23. Семёнов С.А., Попов С.Г., Румянцева З.Р., Лапшин В.А. Археологическое исследование в излучине реки Невы // В сборнике: Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (охранная археология) Соловьева Н.Ф. Институт истории материальной культуры Российской академии Наук. Санкт-Петербург. 2011. С. 193–220.

Информация об авторах

Козырева Екатерина Андреевна, аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: ket007@mail.ru, Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская, д. 4; начальник Управления зон охраны объектов культурного наследия Комитета по государственному контролю использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, Россия, 191023, Санкт-Петербург, пл. Ломоносова д. 1.

Поступила в сентябре 2019 г.

© Козырева Е.А., 2019

Kozyreva E.A.

*St. Petersburg State University of Architecture and Engineering
190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya, 4
E-mail: ket007mail.ru*

ISSUES OF ADAPTATION AND PRESERVATION OF NEIGHBORING ESTATES OF THE HIGHEST NOBILITY ON THE EXAMPLE OF THE KUSHELEV-BEZBORODKO MANSION

Abstract. *The article deals with the phenomenon of neighboring estates of the highest nobility, as part of the historical city-forming aspect in the formation of St. Petersburg and its surroundings.*

The adaptation of cultural heritage sites for modern usage is relevant and necessary measure. Analytical method of studying allows to reveal specific characteristics of such type of sites as “neighboring estates of the highest nobility”. The main stages of construction and development of the territory of the Kushelev-Bezborodko mansion are considered as the example of the highest nobility estate. Talented outstanding architects created this object, and in the 19th century, works began on the development of its territory for a developing city. The object is assigned to the category of lost neighboring estates of the highest nobility, since the object has not been preserved in its original form.

The stages of development of the territory are analyzed and a historical and cultural key plan is made. The condition of preservation of the historical environment is studied and the specific characteristics of the site and the environment are analyzed. Ways to preserve the object and the environment are proposed. It is established that in order to preserve the heritage site, it is necessary to establish requirements for the building and development of the surrounding area.

Keywords: *architecture monuments, heritage site, adaptation for modern usage, Kushelev-Bezborodko estate, historic environment, historical and cultural key plan, neighboring highest nobility estates.*

REFERENCES

1. Kozyreva E.A. Neighborhood estates of the highest nobility as a phenomenon of the historical and urban planning life of St. Petersburg (on the example of the Yekaterinhof park) [Blichnie usad'by vysshey znati kak fenomen istoriko-gradostroitel'noy zhizni Sankt-Peterburga (na primere Ekateringofskogo parka)]. Bulletin of civil engineers. 2016. No. 1 (54). Pp. 5–1. (rus)

2. Kozyreva E.A. Neighborhood estates of the highest nobility, as a phenomenon of the historical and urban life of St. Petersburg, on the example of the estate of Bestuzhev-Ryumin on Kamenny Island [Blichnie usad'by vysshey znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noy zhizni Sankt-Peterburga, na primere usad'by Bestuzheva-Ryumina na Kamennom ostrove]. «Bulletin. «Zodchiy. 21 century» Information and analytical journal. December' 2018. Pp. 48–53. (rus)

3. Kozyreva E. A. Neighborhood estates of the highest nobility of Tsarskoye Selo County, as a phenomenon of the historical and urban life of St. Petersburg [Blichnie usad'by vysshey znati Carskosel'skogo uезда, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noy zhizni Sankt-Peterburga]. Tendencies of development of science and education. No. 2018. 41. Pp. 51–54. (rus)

4. Kozyreva E.A. Neighborhood estates of the highest nobility, as a phenomenon of the historical and urban development of St. Petersburg, using the

example of the Palace and Park Ensemble of the Znamenskaya Dacha [Blichnie usad'by vysshey znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noy zhizni Sankt-Peterburga, na primere Dvorcovo-parkovogo ansamblya Znamenskoy dachi]. Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii «Global science. Development and novelty». Madrid. 2018. No. 7. Part 1. Pp. 71–75. (rus)

5. Kozyreva E.A. Neighborhood estates of the highest nobility, as a phenomenon of the historical and urban planning life of St. Petersburg, using the example of the estate A. S. Stroganov [Blichnie usad'by vysshey znati, kak fenomen istoriko-gradostroitel'noy zhizni Sankt-Peterburga, na primere dachi A.S. Stroganov]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2019. No. 2 (2019). Pp. 47–66. (rus)

6. Glezer E.N. Kusheleva-Bezborodko estate on the Neva river [Dacha Kusheleva-Bezborodko na Neve. Architecture heritage]. Edition. 15. Moscow. 1963. (rus)

7. Pylyaev M.I. Old St. Petersburg. Stories from the past life of the capital [Staryj Peterburg. Rasskazy iz byloj zhizni stolicy]. Moscow, Direkt-Media, 2007. 817 Pp. (rus)

8. Isachenko V.G., Lisaevich I.I. Bazhenov's Peterburg [Peterburg Bazhenova]. St. Petersburg panorama. 1993. No. 7. Pp. 36–39. (rus)

9. Pylyaev M.I. The forgotten past of the surroundings of St. Petersburg [Zabytoe proshloe okrestnostej Peterburga]. L.: Lenizdat, 1996. 670 p. (rus)

10. Georgi I.G. Description of the Russian - imperial capital city of St. Petersburg and memorials in the vicinity thereof, with a plan [Opisanie rossijskogo – imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostej v okrestnostyah onogo, s planom]. St. Petersburg: League, 1996. 527 Pp. (rus)
11. Zotov V.R. Petersburg in the forties [Petersburg v sorokovyh godah]. Historical Bulletin. 1890. No. 1. Pp. 312 (rus)
12. Stolpyanskiy P.N. Old Peterburg [Staryj Peterburg.]. SPb.: Izd-vo A.S. Suvorina, 1914. 27 p. (rus)
13. Central State Historical Archive of St. Petersburg. f. 513, op. 102, d. 3995 (rus)
14. Central State Historical Archive of St. Petersburg. f. 513, op. 102, d. 4455 (rus)
15. Central State Historical Archive of St. Petersburg. f. 513, op. 102, d. 2813, l. 1-5-7, 18–87, 88–97, 109–137, 138–140. (rus)
16. Antonov V.V., Kobak A.V. Shrines of St. Petersburg: an encyclopedia of Christian churches [Svyatyni Sankt-Peterburga: enciklopediya hristianskih hramov]. SPb.: Faces of Russia: Fund "Spas". 2010, 511 p. (rus)
17. Monuments of architecture of St. Petersburg. Second birth [Pamyatniki arhitektury Sankt-Peterburga. Vtoroe rozhdenie]. St. Petersburg: Propylaea, 2012. 375 p. (rus)
18. Leningrad [Leningrad]: Adress-directory book: 1940. Leningrad: Lenizdat, 1940. 248 p. (rus)
19. Toponymic Encyclopedia of St. Petersburg [Toponimicheskaya enciklopediya Sankt-Peterburga]: 10,000 mountains. Names St. Petersburg: Publishing House of LIK, 2002. 803 p. (rus)
20. Risunki Vasiliya Sadovnikova: katalog kollekcii [Risunki Vasiliya Sadovnikova: katalog kollekcii]. Sankt-Peterburg: Gos. muzey istorii Sankt-Peterburga, 2017. 191 p. (rus)
21. Architects of Saint-Peterburg in the middle of XIX-beginning of XX century [Arhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX-nachala XX veka.]: Guide book. SPb.: Pilgrim, 1996. 395 p. (rus)
22. Nikitina A.B. Architecture heritage N.A. L'vova [Arhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX-nachala XX veka.]. SPb: Izd-vo Dmitriy Bulanin, 2006. 529 p. (rus)
23. Semenov S.A., Popov S.G., Rumyanceva Z.R., Lapshin V.A. Archaeological research in the bend of the Neva [Arheologicheskoe issledovanie v izluchine reki Nevy]. Bulletin of the Institute of the history of tangible heritage RAN (preservation archeology) Solov'eva N.F. Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii Nauk. Sankt-Peterburg. 2011. Pp. 193–220. (rus)

Information about the authors

Kozyreva Ekaterina Andreevna, graduate student of Architecture heritage St. Petersburg State University of Architecture and Engineering, E-mail: ket007mail.ru, Russia, 190005, St. Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya, 4, Head of the department for the Protection of Cultural Heritage Sites of the Committee for State preservation of historical and cultural Monuments Petersburg, Russia, 191023, St. Petersburg, Lomonosov square, 1.

Received in September 2019

Для цитирования:

Козырева Е.А. Проблема приспособления и сохранения ближних усадеб высшей знати, на примере «дачи Кушелевых-Безбородко» // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. № 12. С. 56–64. DOI: 10.34031/2071-7318-2019-4-12-56-64

For citation:

Kozyreva E.A. Issues of adaptation and preservation of neighboring estates of the highest nobility on the example of the Kushelev-Bezborodko Mansion. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2019. No. 12. Pp. 56–64. DOI: 10.34031/2071-7318-2019-4-12-56-64